

Официант принёс заказ: Пожалуйста, ваши блюда. Приятного аппетита.

Оба, проголодавшиеся за всё утро, взяли чашки и принялись жадно есть. Но даже еда не могла заставить Инь Байцая замолчать, он продолжал без умолку болтать: Это мясо недожарили, жестковато, а если бы в эти овощи добавить немного...

Ли Чжэ, опасаясь, что тот подавится, говоря с набитым ртом, напомнил: Ешь молча, иначе...

Не успел он закончить фразу, как Инь Байцай предсказуемо поперхнулся и зашёлся в кашле: Кхе-кхе-кхе!

Ли Чжэ немедленно отложил палочки, налил ему воды, подал чашку и подошёл со спины, чтобы похлопать по плечам. Когда через мгновение дыхание Инь Байцая выровнялось, он прохрипел: Больше ни слова за едой, чуть не задохнулся.

Убедившись, что всё в порядке, Ли Чжэ вернулся на своё место. Но не успел он проглотить и двух кусочков, как рот Инь Байцая снова открылся. Ли Чжэ ледяным тоном оборвал его на полуслове:

— Ты уже забыл, что случилось минуту назад?

Инь Байцай прикусил язык и принялся послушно жевать. Покончив с обедом, он поспешно расплатился, боясь, что Ли Чжэ снова выхватит инициативу. Весь обед обошёлся в восемьдесят вэней — это вышло гораздо дешевле, чем то, что Громила Ли тратил на него самого. В будущем, когда выдастся свободная минутка, надо будет приготовить ему что-нибудь вкусненькое в благодарность. Другое дело, что деньги он всё равно не берёт.

В деревню они возвращались вместе. В конечном счёте, вещи, которые нёс Инь Байцай, тоже оказались в руках Ли Чжэ. Проходя мимо дома Ли Чжэ, тот заметил капли пота на лбу Инь Байцая и позвал его передохнуть.

При мысли о доме Ли Чжэ Инь Байцай вспомнил, как вчера обманул Ли Мо. Он твёрдо отказался:

— Братец Ли, я не пойду. Мне ещё нужно свиное сало вытопить, когда вернусь.

Ли Чжэ подумал, что он прав: погода стоит жаркая, если не заняться жиром сейчас, он быстро протухнет. В итоге Ли Чжэ донёс покупки до самого дома Инь Байцая и только потом отправился обратно.

Едва переступив порог своего дома, Ли Чжэ увидел, что Ли Мо послушно сидит во дворе и учит иероглифы. Он достал принесённую ему сахарную фигурку:

— Сяо Мо, скорее смотри, что дядя тебе принёс.

Ли Мо поднял голову, его глаза радостно блеснули при виде фигурки. Раньше он часто видел, как Ли Сяобао ест такие сладости. До того как дядя вернулся, вторая бабушка всегда покупала их для Ли Сяобао, но Ли Мо никогда ничего не доставалось.

Ли Чжэ протянул фигурку мальчику, надеясь, что тот хотя бы что-то скажет. Похоже, нужно набраться терпения. Раз уж вчера он заговорил, значит, скоро заговорит снова. Ли Чжэ ласково потрепал его по голове широкой ладонью.

Ли Мо, прижимая к себе подарок, принялся понемногу откусывать от сахарной фигурки.

Вернувшись домой, Инь Байцай почувствовал себя совершенно измотанным — горная дорога до городка Циншуй оказалась чертовски трудной. Казалось, он прошёл не один десяток километров, и весь обед был переварен ещё в пути. Залпом выпив большую чашку воды, он почувствовал, что возвращается к жизни. Отдохнув на табурете, он поднялся и отправился на кухню разжигать огонь.

Вычистив до блеска большой чугунный котел, он наполнил его холодной водой. Когда вода нагрелась, он тщательно промыл купленную свинину — без этого топить жир было нельзя. Оставив воду медленно греться на огне, он начал расставлять по маленьким глиняным горшочкам купленную соль и специи.

Инь Байцай с интересом рассматривал белоснежную мелкую соль: технологии производства соли у древних оказались весьма недурны, почти не уступают современным научным методам. Горшочек для соли был совсем крошечным, поэтому он заполнил его до краёв, а остатки убрал в шкаф.

Заметив, что вода в котле закипела, он перелил её в большую деревянную бадью и принялся отмывать мясо, чтобы очистить его от всех примесей. После пяти-шести промывок он остался доволен. Добавил в котел немного воды, зачерпнул соли и начал нарезать свинину на небольшие кусочки. Нарезав всё мясо, он бросил его в котел.

Он непрерывно помешивал содержимое лопаткой, не забывая подбрасывать дров. Когда вода выкипела и начал появляться жир, он уменьшил огонь. Оставалось только терпеливо ждать. Вскоре по кухне разлился аппетитный аромат вытапливаемого сала.

Прошёл час, и кусочки свинины превратились в золотистые шкварки. Инь Байцай погасил огонь и, дождавшись, пока жир немного остынет, начал разливать его в керамические сосуды. Повторяя эту процедуру, он вскоре вычерпал всё масло. Из шкафа он достал баночку поменьше и сложил туда шкварки — они отлично подойдут как добавка к овощам.

Когда со всеми делами было покончено, солнце уже клонилось к закату. Инь Байцай наскоро сварил себе суп с клёцками. Наевшись досыта, он вернулся в свою комнату, достал деньги,

выигранные за день, и ещё раз тщательно пересчитал их.

Монетка за монеткой, он складывал их в маленькую деревянную шкатулку, которая досталась ему от отца прежнего владельца тела. Тот смастерил её своими руками и говорил, что здесь нужно хранить деньги на приданое. Однако прежний хозяин всегда винил себя в том, что его мать годами прикована к постели, поэтому каждую заработанную кроху тратил на нужды семьи. Шкатулка всё это время оставалась пустой.

Слушая приятный звон монет, падающих в дерево, Инь Байцай был несказанно доволен:

— Как же хорошо иметь деньги! Сегодня за всё заплатил Громила Ли, в будущем надо будет помогать ему на поле почаше. Пользуясь добротой других, я не в моём стиле, это уж точно не для меня.

Спрятав шкатулку, Инь Байцай с блаженной улыбкой погрузился в сон.

Тем временем следившие за Инь Байцаем люди вернулись к Шэнь Ли с докладом. Тянь Линь пожаловался:

— Братец Ли, этот парень оказался слишком хитрым. Он, похоже, с самого выхода из дома знал, что я иду по пятам. Водил меня по переулкам зигзагами, а потом просто исчез.

Шэнь Ли задумался. Кто же такой этот парень? Он прожил в городе Циншуй больше двадцати лет, но такого человека не встречал. Выглядит как болезненный книжник, а оказался таким мастером игры. Нужно всё разузнать, ведь если он будет захаживать в игорный дом так часто, их доходы значительно сократятся.

Сегодня он специально расспросил Ли Хао о случившемся. Тот признался: как бы он ни мухлевал с костями, парень словно видел их насквозь. Каждый раз до того, как открывался стакан, он точно ставил на нужную комбинацию, и ни разу не промахнулся. Будто у него глаза были прямо внутри этой чаши.

У владельцев игорных домов всегда были свои способы подкрутить результат, иначе какой смысл в бизнесе? Неужели этот мальчишка раскусил трюк Ли Хао? Но техника Ли Хао была весьма неплохой, как её мог разглядеть какой-то сопляк? В следующий раз, когда этот парень заявится, он сам лично посадит кого-то другого трясти кости. Не верится, что тот настолько удачлив, чтобы угадывать каждый раз.

Лай Мацзы, вернувшись домой, злился всё больше: почему он не ставил вместе с этим парнем? Если бы он следовал за ним, то уже давно отыгрался бы. А так всю прибыль забрал этот старик Чжоу Сань.

Чжоу Сань, увидев, что Инь Байцай выиграл больше десяти раз подряд, всё это время ставил следом за ним. Он вернул всё, что проиграл за последние дни, и теперь радостно возвращался

домой:

— Не ожидал, что этот белолицый паренёк окажется таким мастером! В следующий раз, как придёт, буду ставить только за ним — точно не прогадаю.

Он и не подозревал, что Громила Ли уже официально запретил Инь Байцаю даже приближаться к игорному дому.

<http://bllate.org/book/21859/2268333>